

Температура воздуха неумолимо ползла вверх целый месяц. Хотя на дворе стоял только март, в Гарднерском военном округе столбики термометров уже достигли отметки в тридцать градусов.

Поверхность планеты Гарднер раскалилась не на шутку. Воздух дрожал от марева, и каждый вдох обжигал дыхательные пути, вызывая неприятное жжение. В такую погоду Цзи Лин умудрился простудиться.

На лбу у него лежал охлаждающий пластырь, длинные ресницы были опущены, а в тускло-голубых глазах не было ни искорки жизни, когда он смотрел на человека у своей кровати:

— Что он сказал?

— Э-э... — Чжоу Шу неловко скривил губы. — Лин, ты сначала пообещай мне, что не будешь злиться, когда я отвечу.

Цзи Лин помрачнел, тонкие губы едва дрогнули:

— Не буду.

Хотя он так сказал, Чжоу Шу, знавший его без малого пять лет, прекрасно понимал: этот маленький принц просто хорохорится. На самом деле, как только он дослушает, то придет в ярость и обложит человека на другом конце провода последними словами.

— Ты обещал, что не будешь злиться, Лин, — Чжоу Шу поднял телефон и сглотнул. — Этот извращенец Юй сказал... что ему плевать, сорок градусов у тебя температура или ты вообще калека. Он дает тебе полчаса, чтобы ты приполз в его кабинет, даже если придется ползти на четвереньках.

Он бросил взгляд на лицо Цзи Лина, которое стало еще более пепельным, и понизил голос:

— ...Если через полчаса тебя не будет, можешь больше не участвовать в проектах лаборатории.

— ...

Цзи Лин сорвал со лба охлаждающий пластырь, и его и без того узкие глаза округлились от гнева:

— Ты слышал? Он ненормальный?! Я же предоставил медицинскую справку, даже мой научный руководитель дал добро, почему он продолжает меня преследовать?! Он ведь только числится в училище, разве в штабе настолько нечего делать, что командующий пришел придирааться к такому заурядному курсанту, как я?!

— Тише, тише, предок мой, не злись! — Чжоу Шу принялся его успокаивать и протянул стакан воды. — Ты же знаешь, репутация Юй Цюшэня в Первом военном училище тверже, чем

никель-молибден-вольфрамовый сплав. Попасть в его команду — мечта любого, а у тебя такие успехи, может, он именно тебя и выберет? Потерпи немного.

Цзи Лин, надувшись, прищурился. Его рука что-то искала под одеялом. Кто вообще хочет, чтобы его выбрал этот извращенец...

— Ну так что?

— Да пошел он, — холодно бросил Цзи Лин.

Чжоу Шу привык к его ругани и не стал спорить.

— Так ты пойдешь или нет? — Чжоу Шу посмотрел на жаропонижающее на столе и кучу разбросанных альфа-блокаторов. — Может, лучше отдохнешь? Я пойду в лабораторию, заодно загляну к нему и объясню ситуацию. Хотя я с ним и не знаком... но у моего руководителя характер мягче, он может попросить старика вразумить Юй Цюшэня.

— Нет, — Цзи Лин вытащил черную толстовку, натянул ее и с каменным лицом добавил: — Я сам пойду.

— Э-э... ну ладно, — Чжоу Шу неловко кивнул. — Только придержи свой барский нрав, не надо провоцировать его своим поведением избалованного богача. Ты же знаешь, Юй Цюшэнь больше всего ненавидит таких капризных мажоров.

— Ха, — усмехнулся Цзи Лин.

А он терпеть не может таких факультетских начальников, которые, имея каплю известности, раздувают свое самомнение до небес.

Чжоу Шу хотел было что-то добавить, но Цзи Лин уже натянул брюки и с грохотом захлопнул дверь.

Дорогу с обеих сторон обрамляли сакуры. Парочки гуляли, взявшись за руки, и двигались медленнее, чем черепахи. Это было обычное зрелище для Первого военного училища: учебная программа плотная, выходных почти нет, вот влюбленные и ловили каждую свободную минуту, превращая любой уголок кампуса в место для свиданий.

Цзи Лин не имел ничего против, он никогда не любил лезть не в свое дело.

Кроме как сейчас.

Черный спорткар медленно полз, как черепаха, пристроившись вплотную к влюбленной парочке. Майбах, начиненный по последнему слову техники, дважды мигнул фарами, но реакции не последовало. Очевидно, они были слишком погружены в свои чувства.

Он выехал ровно в два часа дня, сейчас уже без десяти два. У него оставалось меньше десяти минут. Цзи Лин ни на секунду не сомневался, что этот псих Юй Цюшэнь без колебаний вышвырнет его из исследовательской группы. Он опустил стекло и высунулся наружу:

— Ребята, вы не могли бы перейти на тротуар? Я тороплюсь!

Парочка вздрогнула, обернулась, встретила взглядом с Цзи Лином и, смутившись, поспешно отошла на тротуар, уступая дорогу.

Спорткар рванул вперед. Когда Цзи Лин влетел в лифт, стрелка как раз замерла на цифре тридцать. Он уже в лабораторном корпусе, так что опозданием это считать нельзя, верно?

Как бы он ни ругал Юй Цюшэня, он не хотел нажить себе врага — в конце концов, им еще работать вместе, да и в будущем, если он захочет попасть в боевой отряд или штаб, ему понадобится рекомендация Юй Цюшэня.

Двери лифта открылись, и Цзи Лин вошел в корпус. В лаборатории стояло множество высокоточных приборов, во всем здании поддерживалась температура около двадцати градусов, а коридоры были вычищены до блеска.

Цзи Лин свернул за угол и остановился перед дверью в самом конце коридора. Юй Цюшэня, похоже, не было. Цзи Лин выдохнул с облегчением: так он хотя бы не попадет с поличным.

На двери было небольшое окошко. Цзи Лин прижался к ней и осторожно заглянул внутрь.

Кабинет этого извращенца Юй Цюшэня был чище, чем его собственное лицо: деревянный пол блестел в лучах солнца, на столе лежали два учебника, а на стеллажах за спиной громоздились книги по темам, в которые он еще даже не вникал.

В его памяти... Юй Цюшэнь проводил в лаборатории не меньше пяти часов в день, остальное время либо проводил совещания, либо воевал в других звездных системах. Даже когда он изредка заходил в торговый автомат за ледяным американо, его шаги были стремительными. У такого человека не должно быть пары... О нет, у него точно никого нет. Трудоголик, который вряд ли найдет два свободных часа в неделю, да еще и с таким лицом, будто он страдает сексуальным холодом — с кем ему строить отношения?

Цзи Лин почувствовал, как на душе стало спокойнее. Он отступил на полшага и наткнулся на что-то твердое.

— Курсант Цзи Лин.

— !!!

Цзи Лин едва не сел на пол от испуга. Его температура все еще держалась на тридцати девяти, и от такого неожиданного окрика он чуть не лишился чувств. Обернувшись, он увидел Юй Цюшэня, стоявшего у него за спиной. В руках у него была папка с протоколами совещания — по-видимому, он только что вернулся с обсуждения итогов боевых учений.

— Командующий Юй. — Цзи Лин тут же уступил ему дорогу, прижавшись к дверному косяку и низко опустив голову. — Я просто хотел узнать, на месте ли вы...

Юй Цюшэнь слегка прищурился и поправил прядь светлых волос у виска. У него было лицо человека, привыкшего нападать, и даже без выражения эмоций один лишь его спокойный взгляд внушал трепет.

— Ты опоздал.

Сердце Цзи Лина пропустило удар. Он ошарашенно поднял глаза, собираясь что-то объяснить, но Юй Цюшэнь просто толкнул дверь кабинета и прошел мимо него.

У Цзи Лина внутри все кипело, за несколько секунд он успел мысленно проклясть всех предков Юй Цюшэня до восемнадцатого колена. И только когда тот сел в свое кресло, он небрежно бросил:

— Заходи.

— О... — Цзи Лин благоразумно вошел в кабинет и за собой закрыл дверь.

<http://bllate.org/book/22232/2321428>